

*кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Института истории и политики
Московского педагогического государственного
университета, Россия, г. Москва*

ДЕННИС ГИТАУ МВАНГИ

*студент кафедры политологии
Института истории и политики Московского
педагогического университета,
Республика Кения*

ОТ ИСТОКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ФЕМИНИЗМА ДО РЕЗУЛЬТАТОВ ПРАКТИКИ

Статья посвящена анализу истории развития феминистского движения, выявлению особенностей философской политической теории, а также оценке практических достижений развития гендерной справедливости в общественной и политической жизни различных государств.

Авторами анализируются различные феминистские течения, особенности развития гендерного паритета в государствах на основе индексов гендерного разрыва Всемирного экономического форума, выделяются факторы, способствующие гендерному равенству, рассматривается практика национальных инициатив в США.

Авторы приходят к выводу, что для достижения гендерной справедливости недостаточно привлечения женщин или увеличения «чистого числа» («критической массы») на государственных должностях, необходимы более значительные изменения как в практической, так и теоретической политике.

Ключевые слова: *феминизм, женщины в политике, индекс гендерного равенства, гендерная справедливость, волны феминизма.*

Актуальность. Проблемы расширения гражданских прав и свобод женщин, их положения и вовлеченности в общественную жизнь, остаются злободневными для многих государств. По-прежнему, активность женщин в политической жизни во всем мире различается, и научный дискурс об их вкладе в политику и политический процесс стал важной частью современного разговора о политическом развитии и управлении. Возрастание уровня представительства женщин в национальных органах власти и управления

коррелирует с ростом общественного признания их реальных возможностей и лидерских способностей.

Поскольку сложно говорить о социальной справедливости без гендерной справедливости, как и о гендерной справедливости без социально-политических и экономических реформ, в условиях медленного, но неуклонного проявления последствий глобальных мегатенденций, таких как цифровизация, изменение климата и рост правых идеологий в повседневной жизни женщин, феминистки по всему миру повышают роль своего голоса, чтобы выступать за справедливые переходы и противостоять маргинализации и угнетению.

Задачи. В данном исследовании ставятся задачи выявить и проанализировать особенности концептуального развития политического феминистского движения, а также оценить его позитивные результаты и достижения.

Феминизм является одним из старейших движений в мировой истории. Термин «феминизм», как правило, используется для описания политического, культурного или экономического движения, направленного на установление равных прав и правовой защиты для женщин. Поскольку единого, общепризнанного определения феминизм не имеет, он сводится к прекращению гендерной дискриминации и обеспечению гендерного равенства [4]. Иначе говоря, в центре его внимания находится концепция патриархата, которую можно описать как систему мужской власти, которая угнетает женщин через свои социальные, политические и экономические институты, поэтому феминизм – это критика патриархата, с одной стороны, и идеология, приверженная женской эмансипации, с другой.

Феминизм можно рассматривать как доктрину, которая касается эмансипации женщин, но в широком смысле эта концепция охватывает и другие сферы жизни женщин, такие как их развитие, роль в политических, социальных, культурных и экономических делах. Он также говорит о правах и свободе женщин.

Социальная и политическая структура была построена таким образом, что женщины не всегда стоят наравне с мужчинами в различных делах общества, и это на практике породило общество, в котором доминируют мужчины. Таким образом, феминизм хочет подчеркнуть идею о том, что, поскольку женщины составляют половину населения, социальный прогресс (интерпретируемый во всех смыслах) никогда не может быть реальностью без полного и спонтанного участия женщин.

История феминистского движения включает в себя три «волны». Первая волна связана с движением за избирательное право женщин (XIX – начало XX века). Вторая волна характеризуется освободительным движением за юридические и социальные права женщин (с 1960-х годов). Третья волна относится к продолжению и реакции на предполагаемые неудачи феминизма второй волны (с 1990-х годов).

Благодаря феминизму были изменены преобладающие взгляды в широком спектре областей западного общества, начиная от культуры и заканчивая юриспруденцией. Активистки-феминистки проводят кампании за юридические права женщин (договорные права, права собственности, права голоса); за право женщин на физическую неприкосновенность и автономию, за права на аборт и репродуктивные права (включая доступ к контрацепции и качественному родовому уходу); за защиту женщин и девочек от домашнего насилия, сексуального домогательства и изнасилования; за права на рабочем месте, включая отпуск по беременности и родам и равную оплату труда; против женоненавистничества и другие формы дискриминации в отношении женщин по признаку пола.

Сами термины «феминизм» и «феминистка» получили широкое распространение с 1970-х годов, хотя использовались в популярной литературе раньше. В настоящее время можно встретить такие специализированные научные дисциплины, как феминистская география, феминистская история и феминистская литературная критика.

В целом феминизм объединяет философские взгляды, различные политические и социологические теории, связанные с проблемами гендерных различий, и является движением, которое выступает за гендерное равенство для женщин и проводит кампании за их права и интересы.

Феминистский подход к политике подразумевает, что без искреннего участия женщин во всевозможных социальных функциях невозможно ни социальное развитие, ни их эмансипация. Естественно, что гендерное равенство стало вопросом большой важности, поскольку для обеспечения участия женщин и реализации их прав необходимо эффективное изменение всей структуры общества, а это может быть сделано только через политический механизм – государство и его органы.

На протяжении большей части своей истории большинство феминистских движений и теорий имели лидеров, которые были преимущественно белыми женщинами среднего класса из Западной Европы и Северной Америки. Однако, по крайней мере, со времени выступления Соджорнер Трут перед американскими феминистками в 1851 году, женщины других рас предложили альтернативные феминистские подходы. Данная тенденция усилилась в 1960-х годах с движением за гражданские права в Соединенных Штатах и крахом европейского колониализма в Африке, Карибском бассейне, некоторых частях Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. С тех пор женщины в бывших европейских колониях и странах третьего мира предложили «постколониальный» и «третий мировой» феминизм. Некоторые феминистки постколониального периода, например, Чандра Талпаде Моханти, стали критиковать западный феминизм за его этноцентризм. К такой точке зрения присоединились и чернокожие феминистки, в частности Анджела Дэвис и Элис Уокер.

Во время женского освободительного движения 1960-70-х годов на Западе концептуально утвердилась феминистская политическая теория. Поскольку феминистский подход к политике рассматривается с разных идеологических позиций, бытующих на различных этапах развития феминистского движения, это обусловило последующую необходимость его классификации на либеральный, социалистический, радикальный и некоторые другие вариации феминизма. Некоторые из этих точек зрения согласуются друг с другом, некоторые строятся друг на друге, а некоторые находятся в строгом противоречии. Остановимся на них подробнее.

Традиционной точкой зрения по праву считается либеральный феминизм, который был сформирован в рамках первой волны феминизма. Его яркими представителями стали Мэри Уолстонкрафт, Джудит Сарджент Мюррей и Фрэнсис Райт, Элизабет Кэди Стэнтон, Бетти Фридан и другие.

В данном течении утверждается, что «в обществе существует ложное убеждение, что женщины по своей природе менее интеллектуально и физически способны, чем мужчины» [8. С. 2]. Поэтому необходимым выдвигается создание равных условий, которые позволили бы женщинам стремиться к тем же возможностям, что и мужчины, особенно к возможности преуспеть в различных сферах общественной жизни.

Современные либеральные феминистки утверждают, что патриархальное общество сплавляет пол и гендер воедино, делая подходящими для женщин только те профессии, которые связаны с традиционно женским началом. Поэтому они выдвигают следующие требования: равные права не должны ограничиваться из-за пола; законы должны обеспечивать равные права и равные возможности для женщин во всех сферах, включая школы и рабочие места; позитивные права, такие как право на образование, здравоохранение и доступный уход за детьми, также необходимы для обеспечения равных возможностей и должны разрабатываться с учетом положения женщин; умеренные реформы обеспечат освобождение женщин; структура государства, экономики и семьи не нуждается в фундаментальных изменениях.

Второй по значимости формой феминизма является радикальный феминизм. Радикальные феминистки считают, что либеральные феминистские взгляды недостаточно радикальны, чтобы справиться с последствиями столетиями утвердившегося индивидуального, институционального и системного угнетения. Яркими представителями являются Мэрилин Френч, Андреа Рита Дворкин, Робин Морган, Шуламит Файрстоун и другие.

В рамках радикального феминизма выделяются два типа:

1. Либертарианский радикальный феминизм, который фокусируется на личной свободе самовыражения, но также обращается к андрогинности как варианту.

2. Культурный радикальный феминизм, который прямо утверждает, что коренной причиной проблемы является не женственность, а низкая цен-

ность, которую патриархат придает женским качествам. Если бы общество придавало большее значение женским качествам, то было бы меньше гендерного угнетения. То есть, следует усилить все формы гендерного выражения – андрогинность, женственность, маскулинность и множество форм гендерного выражения, которые соответствуют или не соответствуют биологическому полу.

К основным утверждениям радикальных феминисток относятся следующие: угнетение женщин исторически является первым видом угнетения, и это модель, которая развивает психологию, лежащую в основе других форм угнетения, основанных на классовой и расовой принадлежности; угнетение женщин мужчинами – это почти универсальная система, называемая патриархатом, которая существует практически в каждом известном обществе; патриархат основан на репрессивной семейной структуре, в рамках которой контролируются сексуальность и репродуктивные способности женщин, это поддерживаемое насилие в отношении женщин и угрозы насилия в отношении женщин – особенно, если женщины выходят за рамки ролей, отведенных им в семье; организованная религия и многие другие культурные структуры – даже сам язык – поддерживают патриархат; принудительная гетеросексуальность является угнетающей, и следует поощрять женщин выбирать лесбиянство; учитывая глубокие корни угнетения женщин, освобождение женщин требует революционных изменений, которые бросают вызов всему спектру патриархальных институтов, включая семью. Некоторые радикальные феминистки также считали, что в мужчинах есть что-то в корне неправильное, что делает их склонными к насилию и заставляет их получать психологическое удовлетворение от доминирования над другими.

Марксистский или социалистический феминизм включает в себя перспективы социальной справедливости, а также социально-экономические различия, основываясь на утверждении о том, что на протяжении многих веков женщины считались собственностью мужчин и ключевым винтиком в капиталистической машине с точки зрения товаров. Яркими представителями стали Симона Бовуар, Сельма Джеймс, Анжела Дэвис, Роза Люксембург и другие.

Марксистские феминистки утверждают, что путь к гендерному равенству ведет к разрушению нашего капиталистического общества. Эта точка зрения говорит о таких проблемах, как неравная оплата труда, препятствия для получения должности или достижения успехов в определенных областях, а также частое отсутствие политики, учитывающей интересы семьи, во многих учреждениях и национальных организациях высшего образования.

Социалистические феминистки утверждают, что женщины могут достичь истинной свободы только тогда, когда работают над прекращением экономического и культурного угнетения. При этом социалистические феминистки соглашались с утверждением марксистских феминисток о том,

что либеральный феминизм не оценивает глубину угнетения женщин и в основном рассматривает только положение женщин из высшего и высшего среднего классов. Они также согласны с тем, что женщины подвергались угнетению практически во всех известных обществах, но характер этого угнетения отличался из-за различных экономических реалий. Однако, социалистические феминистки не считают, что угнетение женщин основано исключительно на экономической системе, и они предполагают, что патриархат и капитализм объединены в одну систему. Они считают, что нужно понимать продолжающиеся последствия колонизации, империализма и расизма для женщин всего мира. Кроме того, по их мнению, неправильно предполагать, что какая-либо одна форма угнетения является наиболее важной или ключевой формой угнетения (как полагают и радикальные феминистки). Вместо этого они признают, что угнетение, основанное на поле или гендере, классе, расе и сексуальной ориентации, взаимосвязано. Чтобы эффективно противостоять любой из этих форм угнетения, мы должны понять их все и бросить им вызов.

В целом, социалистические феминистки подчеркивают экономическую, социальную и культурную важность женщин как людей, которые рожают, воспитывают детей, ухаживают за больными и обеспечивают эмоциональный труд, который создает царство дома как убежище для мужчин от реалий рабочего места и общественной жизни. При этом они подчеркивают, что на рабочем месте женщины сталкиваются с проблемами сегрегации на рынке труда, более низкой заработной платой за ту же работу и сексуальными домогательствами. Они также признают, что рабочее движение было замешано в поддержании этого.

Следующим движением является «черный феминистский феминизм» (или «черная феминистская мысль»), который происходит от феминистского движения 1970-х годов и напрямую связано с движением за гражданские права, поскольку оно признает, что женщины африканского происхождения в США столкнулись с уникальным набором проблем, которые не решались преимущественно белыми феминистками движение. Представители – Седжорнер Трут и Харриэт Табмен.

А. Уилер определила чернокожую феминистку как личность, исторически афроамериканскую женщину-ученого, которая считает, что женщины-потомки американского рабства имеют уникальный набор жизненного опыта, отличный от опыта чернокожих мужчин и белых женщин... жизнь афроамериканских женщин угнетается сочетанием расизма, сексизма, классизма и гетеросексизма [8. С. 118].

Другая концепция феминизма – экзистенциальный феминизм – была разработана Симоной де Бовуар (1952 год) [6]. Данный тип феминизма выдвигает заведомо противоречивую идею о том, что проституция расширяет возможности женщин как в финансовом плане, так и в рамках общей иерар-

хии общества. По сравнению с марксистским и социалистическим феминизмом контраст с этим типом предпринимательского духа очевиден.

Центральное место в данной концепции занимает утверждение о том, что человек не рождается женщиной, а становится ею. Симона де Бовуар подчеркивает, что женщины должны выйти за рамки своего естественного положения и выбрать экономическую, личную и социальную свободу.

Мультикультурные феминистки полагают, что в такой стране, как Соединенные Штаты Америки, каждая женщина имеет разные пересекающиеся идентичности и, следовательно, не похожа ни на одну другую женщину. Этот взгляд на феминизм учитывает ряд различных взаимосвязанных идентичностей и влияний, по сути, разрушая культурные и исторические группы, фокусируясь на определенной расе, географическом регионе и/или объединяющем языке.

Эко-феминизм – это признание общего как в феминизме, так и в защите окружающей среды, как естественное сочетание, поскольку эко-феминистки утверждают, что существует взаимосвязь между разрушением планеты и эксплуатацией женщин патриархатом во всем мире. Данная концепция феминизма пересекается с проблемами социально-экономических привилегий, видоизменения и расизма. Эко-феминистки утверждают, что на карту поставлено уничтожение как планеты, так и ее обитателей, и единственный способ предотвратить эти бедствия – принять феминистский взгляд на мир.

Постмодернистский феминизм возник из «третьей волны» феминизма. По мнению Х. Олсона, постмодернистские феминистки рассматривают женщину как брошенную на роль другого [5. С. 187]. Постмодернистские феминистки критикуют структуру общества и господствующий порядок, особенно в его патриархальных аспектах, вместе с тем, отвергая феминистский ярлык, потому что все, что заканчивается слогом «изм», отражает эссенциалистскую концепцию. Постмодернистский феминизм – это абсолютный сторонник разнообразия. Множество истин, множество ролей, множество реальностей являются частью его фокуса. Существует неприятие сущностной природы женщины, одностороннего способа быть женщиной.

Если говорить о практических последствиях, то в Европе, Африке и Латинской Америке возросло число женщин, являющихся видными политиками и главами государственных и международных организаций. С 1980 года более 30 национальных лидеров мира были женщинами. Например, Хиллари Клинтон была президентом США, государственным секретарем США – третьей женщиной, занимавшей этот пост в трех последних администрациях. Мишель Бачелет, Кристина Фернандес де Киршнер и Дилма Руссефф были избраны президентами Чили, Аргентины и Бразилии соответственно. Эллен Джонсон-Серлиф была избрана президентом Либерии, а Кристин Лагард стала первой женщиной-директором Международного валютного фонда (МВФ) в 2011 году. Паритетный кабинет социалистического правитель-

ства Сапатеро в Испании содержал равное количество министров-мужчин и министров-женщин и вызвал возмущение среди оборонного истеблишмента, назначив министром обороны беременную женщину. А в ноябре 2011 года нижние палаты правительств Руанды и Андорры состояли как минимум на 50 процентов из женщин.

Дисциплина политология также претерпела изменения. В настоящее время все больше и больше женщин вовлекаются в академическое изучение политики. К 2002 году 35% доцентов в США составляли женщины. В 2009 году политолог Элинор Остром стала первой женщиной, получившей Нобелевскую премию по экономике. Американское научное сообщество в целом недавно предприняло ряд согласованных усилий по созданию более равных условий для женщин. Таким образом, нельзя отрицать, что были предприняты значительные усилия и достигнуты значительные успехи как в плане расширения политического представительства женщин, так и в плане расширения возможностей женщин-ученых в науке в целом. Вместе с тем, нельзя отрицать тот факт, что в политической практике и научном мире до сих пор доминируют мужчины.

В 2006 году Всемирным экономическим форумом впервые был опубликован Доклад о глобальном гендерном разрыве на основании индекса гендерного разрыва [1]. Доклад ранжировал 130 стран в соответствии с рассчитанным гендерным разрывом в доступе к соответствующим ресурсам и возможностям между женщинами и мужчинами в четырех ключевых областях: здравоохранение, образование, экономика и политика для оценки состояния гендерного равенства в стране. Ближе к самому высокому (благоприятному) баллу в 0,1, оказались: Швеция (0,81), Финляндия, Норвегия (0,79), Исландия (0,78), Германия, Новая Зеландия, Филиппины (0,75), Дания (0,74), Ирландия, Испания, Великобритания (0,73), Нидерланды (0,72) Австралия, Канада, Молдова, Южная Африка, Шри-Ланка (0,71), США, Колумбия, Ямайка, Латвия, Литва, Танзания (0,7). Самый сильный разрыв наблюдался в Йемене (0,45). Другими государствами с низкими баллами стали: Непал (0,54), Египет, Бенин (0,57), Марокко, Камерун, Буркина-Фасо, Бахрейн (0,58). Россия получила среднее значение (0,67, а в 2021 г. – 0,7) [3].

В 2021 году самые низкие баллы индекса гендерного разрыва были зафиксированы в Афганистане (0,44), Йемене (0,49), Ираке (0,53), Пакистане (0,55), Сирии (0,56), Конго (0,57), Иране (0,58), Чад, Мали (0,59), а самые высокие в Исландии (0,89), Финляндии (0,86), Новой Зеландии, Норвегии (0,84), Швеции (0,82), Ирландии, Литве, Намибии, Руанде (0,8).

В целом, анализируя данные докладов с 2006 года по 2021 год, можно отметить постепенное, хоть и медленное снижение гендерного разрыва в сторону паритета по всем исследуемым странам.

По данным 2015 года в мировом зачете женщины занимали 22% парламентских кресел. Но этот показатель существенно отличался, если сравни-

вать континенты и страны внутри континентов. Например, в парламентах Европы больше всего женщин (40%-44%) было в Швеции, Бельгии, Финляндии, Исландии, Норвегии, а меньше всего (10%-13%) – в Венгрии, Румынии, на Кипре и на Мальте.

На сегодняшний день более, чем 50 стран мира приняли законы о квотах для правового регулирования конкурсного отбора или избрания женщин на политические должности, в то время как многие другие страны в последние годы только представили соответствующие законопроекты или отменили законы о квотах. Хотя некоторые из подобных законов начали действовать еще в 1930-х годах, до 1990-х годов большинство квот принималось политическими партиями добровольно и распространялись только на них. Однако за последнее десятилетие все большее число национальных законодательных органов стало вносить поправки в конституции или кодексы избирательного права, с требованием для всех политических партий увеличить процентную долю женщин, выдвигаемых ими на местных или национальных выборах. В данной связи можно говорить о появлении и работе важнейшей новой государственной стратегии включения женщин в общественную жизнь и, как следствие, продвижении феминистских целей, направленных на улучшение общего социального, экономического и политического положения женщин.

В то время как глобальное распространение любой политики является заметным событием, особенно следует отметить быстрое распространение гендерных квот кандидатов как таковых. Это связано с тем, что позитивные действия против женщин в избирательных процессах противоречат или, по крайней мере, кажутся вызовом для ряда других текущих тенденций в международной и феминистской политике, а именно растущего неолиберализма, предполагаемого спада активности женского движения, растущего скептицизма в отношении единства «женщин» как категории и постоянных вызовов отношениям между описательной и значимой репрезентацией. Таким образом, распространение законов о квотах порождает два взаимосвязанных набора проблем. Во-первых, слишком легкое принятие квот в разных странах мира, когда не понятно кто выступает за них или против квот и по каким причинам. Во-вторых, скрывает ли кажущаяся повсеместной поддержка квот другие политические намерения. Иначе говоря, представляют ли квоты феминистское требование, сформулированное новым глобальным женским движением, или же они отражают более циничную попытку элит замаскировать другие виды борьбы под личиной заботы о политическом статусе женщины [2].

Высшие показатели полового равенства, как мы видели и в Докладе о глобальном гендерном разрыве, фиксируются не в Европе, а в Африке и Южной Америке. Хотя разброс показателей там тоже довольно большой – в Африке, например, наряду с Руандой (рекордно большая доля женщин,

58%) есть Демократическая Республика Конго (8%) и Нигерия (6%). Похожая ситуация в Южной Америке: в Боливии женщины занимают больше половины мест в парламенте (52%), в то время как в Бразилии – лишь 11%.

На основе анализа опыта стран с большой долей женщин-парламентариев, выделяются два основных фактора, способствующих гендерному равенству:

1) наличие женского движения, которое способно эффективно лоббировать привлечение женщин в политику;

2) государственная установка, поддерживающая женщин в политике, и положительное отношение к гендерному равенству самих партий.

Если женское движение является добровольным делом и государством почти не контролируется, то поддержка женщин-политиков остается делом правительства. Как правило, такая поддержка предполагает введение гендерных квот, обеспечивающих временное увеличение доли женщин во власти (временная, поскольку подразумевается, что в дальнейшем численность женщин-депутатов будет сохраняться без такой помощи).

Гендерные квоты могут быть предусмотрены законом или быть добровольными. В первом случае квоты могут быть введены как на уровне парламента (для женщин резервируется определенное количество мест), так и в избирательных списках партий. Жесткие законодательные квоты на места в парламенте чаще встречаются в странах третьего мира, и именно благодаря таким квотам в парламенте Руанды 58% женщин, в Афганистане – 25%, а в Ираке – 27%.

Добровольные квоты обычно вводятся на уровне партий и являются наиболее распространенным типом квот в мире. Впервые такие нормы были введены в 1970-х годах некоторыми социал-демократическими партиями Западной Европы. В скандинавских странах, где добровольные квоты появились усилиями местного женского движения, один из самых высоких показателей доли женщин-парламентариев в Европе. В целом добровольные партийные квоты имеют чуть больше половины стран-членов Евросоюза.

Что касается национальных инициатив, то интересна практика США, у которых индекс гендерного разрыва составлял 0,7 в 2006 году и поднялся до 0,76 в 2021 г.

В 1966 году в США 28 женщинами на Третьей Национальной конференции комиссий по положению женщин была создана Национальная организация женщин (The National Organization for Women (NOW)). Феминистки могут быть миротворцами и выступать за пост в Кабинете министров.

В 2019 году на ежегодной конференции National NOW, проходившей в Сент-Поле, штат Миннесота, участники проголосовали за принятие резолюции, поддерживающей позицию Министерства мира США на уровне кабинета министров для содействия лучшему взаимопониманию и сотрудничеству внутри страны и на международном уровне (законопроект о миро-

строительстве). Резолюция призывает к принятию Н.Р. 1111, Закона Министерства США о миростроительстве от 2019 года, автором которого стала член Палаты представителей Барбара Ли (штат Калифорния), которая была единственным членом Конгресса, у которой хватило смелости проголосовать против вторжения США в Ирак после террористических актов 9 сентября 2001 года и с тех пор высказываться против других агрессивных видов применения вооруженных сил.

Резолюция предусматривает создание должности в кабинете министров Министерства мира США для исследования, выдвижения предложений и содействия активному поиску мирных решений проблем внутренних и международных конфликтов.

Внутри страны пост в кабинете миростроительства предполагает поддержку существующих программ и разработку новых по борьбе с насилием в семье, жестоким обращением с детьми и супругами, жестоким обращением с пожилыми людьми, издевательствами и насилием в школе, групповым насилием, расовым или этническим насилием, насилием в отношении лиц по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного выражения, небинарных и трансгендерных женщин; а на международном уровне речь идет о консультировании Президента и Конгресса по самым инновационным методам и идеям для достижения мира между народами. Это способствовало бы поощрению и защите прав человека. Обязательным условием является координация с существующими правительственными учреждениями и структурами в целях предотвращения и деэскалации международных конфликтов, с тем чтобы они не переросли в вооруженный конфликт.

Выводы. Исследование показало, что представительство женщин в политике в общемировом масштабе, по-прежнему, не достигает 30%, что соответствует критерию символизма, а не реального гендерного равенства в политике, поскольку необходимый уровень представительства дает действительную возможность оказания политического влияния.

При этом, следует согласиться с мнением представителей гендерных исследований о том, что корни прочного мужского доминирования как в политике, так и в науке, сложны и глубоки. Борьба с этим глубоко укоренившимся доминированием – это не просто проблема привлечения женщин или увеличения «чистого числа» («критической массы») на государственных должностях. Это важный фактор, но недостаточный. Для того чтобы достичь гендерной справедливости, необходимы более значительные изменения как в практической, так и теоретической политике. Чтобы способствовать этим изменениям, необходимо продолжать исследования в отношении того, что из себя представляет политика как академическая дисциплина и политика как практика, как они взаимодействуют и что приводит к мужскому доминированию в рамках гендерных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Всемирный экономический форум // <https://www.weforum.org/search?q=The+Global+Gender+Gap+Report+>.
2. Марцелюк Т. Женская доля: Как распределены места в парламентах мира // <https://birdinflight.com/ru/infografica/zhenskaya-dolya-kak-raspredeleny-mesta-v-parlamentah-mira.html>.
3. Global Gender Gap Report // https://en.wikipedia.org/wiki/Global_Gender_Gap_Report.
4. Odhiambo Tonny. History of feminism. 2022 // https://www.researchgate.net/publication/358376186_History_of_Feminism.
5. Olson Hope A. The feminist and the emperor's new clothes: Feminist deconstruction as a critical methodology for library and information studies. Library & Information Science Research. 1997. Volume 19. Issue 2.
6. Simone de Beauvoir. Le Deuxième Sexe, 1949.
7. Tong R. Feminist Thought: A More Comprehensive Introduction. 3a ed. Boulder, Colorado: Westview Press, 2009.
8. Wheeler A. Appeal of One Half the Human Race, Women, Against the Pretensions of the Other Half, Men, to Retain Them in Political, and thence in Civil and Domestic Slavery, 1825.

M.A. MAYSTAT

*Ph.D. (Candidate of Political Sciences),
Associate Professor at the Department of
Political Science of Institute of History and Policy
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

DENNIS GITAU MWANGI

*Fourth-year student at the Department of Political
Science of Institute of history and policy of
Moscow State Pedagogical University
the Republic of Kenya*

FROM THE ORIGINS OF THE POLITICAL THEORY OF FEMINISM TO THE RESULTS OF PRACTICE

The article is devoted to the analysis of the history of the development of the feminist movement, the identification of the features of philosophical political theory, as well as the assessment of practical achievements in the development of gender justice in the public and political life of various states.

The authors analyze various feminist trends, features of the development of gender parity in states based on the gender gap indices of the World Economic

Forum, identify factors contributing to gender equality, and consider the practice of national initiatives in the United States.

The authors conclude that in order to achieve gender justice, it is not enough to attract women or increase the “net number” (“critical mass”) in public positions, more significant changes are needed in both practical and theoretical policies.

Key words: *feminism, women in politics, gender equality index, gender justice, waves of feminism.*